

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 711.03(4+470)“16”

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-40-54

**Регулирование жилой застройки
Амстердама, Лондона и Москвы в XVII веке****Татьяна Николаевна Гольцева¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

tn.golceva@markhi.ru

Аннотация. В статье рассматриваются принципы жилой застройки Амстердама, Лондона и Москвы в XVII веке. В это время происходил постепенный переход от средневекового типа городской застройки к «городу Нового времени», одним из признаков которого являлась регулярность. Каждый из указанных городов по-своему проходил этот путь, в разное время и различными способами решая аналогичные задачи данного переходного периода. В статье делается попытка обозначить способы, с помощью которых регулярность проникала в ткань города, а также выявлены роли в градостроительстве этих городов новых теоретических концепций, муниципальных властей и частных застройщиков.

Ключевые слова: «Великое посольство», градостроительство, переход от Средневековья к Новому времени, спекулятивное строительство, расширение города

Для цитирования: Гольцева Т.Н. Регулирование жилой застройки Амстердама, Лондона и Москвы в XVII веке // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №3(64).

С. 40–54. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/03_goltseva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-40-54

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**Regulation of residential development in Amsterdam, London
and Moscow in the XVII century****Tatiana N. Goltseva¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

tn.golceva@markhi.ru

Abstract. The article discusses the principles of residential development in Amsterdam, London and Moscow in the XVII century. At this time, there was a gradual transition from the medieval type of urban development to the city of Modern Times, one of the signs of which is regularity. Each of these cities went through this path in its own way, at different times and by different methods solving similar tasks of this transition period. The article attempts to identify the ways in which regularity penetrated into the structure of the city, and also identifies the roles of new theoretical concepts, municipal authorities and private developers in the urban planning of these cities.

Keywords: "The Great Embassy", town planning, the transition period from the Middle Ages to Modern Times, speculative building, city expansion

For citation: Goltseva T.N. Regulation of residential development in Amsterdam, London and Moscow in the XVII century. Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no.3(64), pp. 40–54. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/03_goltseva.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-40-54

¹ ©Гольцева Т.Н., 2023

Идея сопоставить застройку Амстердама, Лондона и Москвы возникла в связи с изучением архитектурных впечатлений Петра I во время его первого заграничного путешествия в составе «Великого посольства» (1697–1698). Многие исследователи² отмечали связь увиденных молодым русским царем зданий, ансамблей с теми постройками, которые впоследствии были возведены в России. Градостроительные приемы, идеи, характерные для западноевропейской архитектурной мысли конца XVII века, также были восприняты Петром и отразились в его требованиях к новой застройке. В первую очередь это касается, конечно, Санкт-Петербурга, задуманного как новая столица, соответствующая, в понимании Петра I, образу главного города сильного государства. В это понимание, очевидно, входила «регулярность»³. Но именно Москва стала одним из первых объектов его градостроительных экспериментов. После своего возвращения из-за границы в 1698 году и в течение многих последующих лет царь, Сенат, издают указы, касающиеся застройки Москвы. Это требования каменного строительства в городе, постановления домов по «красной линии», расчистки и выпрямления улиц, мощения камнем и другие. Многочисленные повторы и коррекция таких распоряжений говорят об их невыполнении, о трудностях выстраивания новых взаимоотношений государства и жителей городов в начале XVIII века.

Отечественные исследователи неоднократно обращались к теме изменений принципов градостроительства в различных европейских странах, происходивших в период перехода от Средневековья к Новому времени. Они определяли, как одну из причин – появление новой теоретической концепции, выявляли источники и пути ее распространения, приемы использования и методы «встраивания» в существующую культуру. В разное время этим вопросам были посвящены работы И.А. Бондаренко, Н.А. Евсиной, Ю.Н. Герасимова, Н.Ф. Гуляницкого, В.В. Кириллова, С.С. Ожегова, Т.Ф. Саваренской, П.В. Сытина, Д.О. Швидковского и других. Наиболее наглядно процессы внедрения регулярности в XVII веке прослеживаются на примере крупных комплексов частных или общественных зданий. Представляется интересным коснуться менее исследованного вопроса, сопоставив изменения в городской жилой застройке в разных городах. Амстердам и Лондон были выбраны как города, где Петр I дольше всего жил во время путешествия и где, вероятно, мог более подробно познакомиться с существующими в них проблемами и подходами к их решению.

Амстердам, несмотря на отсутствие столичного статуса, был большим городом, одним из центров морской торговли. Период его интенсивного роста начался немного более чем за столетие до приезда Петра I. Население города с 1585 по 1680 годы возросло более чем в 7 раз⁴, а территория увеличилась более чем в 5 раз [13, с.11]. Выделяют несколько этапов расширения города в этот период: в конце XVI века были построены новые укрепления средневековой части города и присоединены небольшие прилегающие территории; в 1610–1613 годах разрабатывалась идея существенного увеличения Амстердама в западном направлении, была возведена протяженная стена⁵, после чего снесена часть

² Например, А.А. Аронова, И.В. Белинцева, С.Н. Горбатенко, С.В. Клименко, М.Н. Микишатев, Д.О. Швидковский и др.

³ Понятие «регулярности» по отношению к архитектуре и градостроительству XVII века включает в себя несколько составляющих. Оно связано с пониманием красоты как рациональной упорядоченности и гармонии, основанной на геометрических построениях (Ф. Бэкон, К. Рен, Ф. Блондель). Для воплощения этого понимания красоты требовалось, чтобы проектирование предшествовало реальному строительству (Р. Декарт) как в градостроительном масштабе, так и на уровне здания. При этом речь не шла об одинаковости зданий, а, скорее, об их соразмерности. Осуществление такого подхода требовало сильной власти, заинтересованной во внедрении новых рациональных принципов в структуру и архитектуру города, и наличия финансовых возможностей. Часто именно государство становилось проводником этих идей, закрепляя правила строительства законодательно и осуществляя надзор за строительной деятельностью («регулярство»).

⁴ С 30 тысяч в 1585 году до 220 тысяч жителей в 1680 [14, с.234].

⁵ По мнению исследователей, уже в 1610-х годах планировалось расширение города со всех сторон, но такой проект был слишком крупным для одновременной реализации. Поэтому, Городской совет в 1613 году принял решение о новом строительстве только в западной части [14, с.234].

прежних укреплений, появилась система новых каналов и новая застройка; через 50 лет, в 1663 году, подобные преобразования затронули земли с востока от старых стен, причем делалось это, в отличие от предыдущего этапа, по заранее составленному плану [14, с.234] (рис. 1). Структура застройки новых частей Амстердама до сих пор прочитывается в его планировке. Многочисленные сохранившиеся гравюры, изображающие город XVII века, поражают красотой, продуманностью и вниманием к деталям. Система прямолинейных каналов и сухопутных улиц обрамляет средневековую нерегулярную часть.

а)

б)

в)

Рис. 1. Этапы расширения Амстердама в XVII веке: а) план Г. Брауна и Ф. Хогенберга 1612–1618 гг., Библиотека Конгресса, США; б) план К. Данкертса 1651 г., Городской архив Амстердама; в) план Оттенса, Рейнира и Йосуа, 1710–1713 гг., Городской архив Амстердама

Многие исследователи отмечают последовательный характер преобразований в Амстердаме [3, с.442; 13, с.332]. Их причиной было увеличение числа жителей, а характер городского управления сделал возможным их осуществление. В городе, управляемом выборными бургомистрами и Городским советом, состоявшим из богатых и влиятельных горожан, в 1650–1660-х годах была выработана стратегия в области градостроительства. Для решения конкретных городских задач создавались комиссии. Подобная комиссия, в состав которой входили образованные люди, знакомые с трактатами Палладио и Скамоцци [13, с.142], в течение нескольких лет рассматривала варианты развития города. На их основе⁶ в 1662 году был составлен генеральный план разбивки новой территории (система каналов, улиц, площадей, кварталов). В течение нескольких лет проводились земляные работы⁷: повышался уровень земли, рылись каналы, укреплялись берега. После завершения отдельных этапов строительства производилась съемка местности, составлялись планы деления кварталов на участки. Затем проводились аукционы по продаже отдельных участков застройщикам. Такой подход позволял реагировать на изменения в демографии и экономике города, балансировать между интересами различных групп населения, не нарушая первоначальной идеи, и окупать затраты на строительство, которое продолжалось несколько лет. Например, когда в 1672 году спрос на земельные участки упал, большая территория на востоке города была превращена в комплекс садовых участков, сдаваемых в аренду для выращивания овощей («Плантаж»). Городскими властями вводились правила размещения жилья и промышленных объектов: были обозначены места исключительно жилых кварталов (в основном для богатых владельцев⁸); места, где могли находиться ремесленные и небольшие промышленные предприятия, верфи; более крупное или опасное производство (лесопилки, текстильные фабрики, пороховые мастерские) было вынесено за пределы городских стен. Необходимо подчеркнуть, что эти правила касались именно новых территорий города. В старом городе,

⁶ Среди архитекторов, представивших свои проекты, выделяют Даниэля Стальпарта, являвшегося ведущим архитектором города. Считается, что именно его предложения легли в основу принятого плана [3, с.442; 13, с.141–142].

⁷ Эти работы потребовали снос существующих зданий и изменение правил владения участками.

⁸ Например, застройка вдоль канала Херенграхт.

по словам современного голландского исследователя Я.Э. Абрахамса, попытки ограничения промышленной деятельности не дали результата [13].

Социальное дифференцирование в городе проходило естественным образом, но городские власти пытались регулировать этот процесс не только запретом в определенных районах ремесленной деятельности, но и размерами участков, предлагаемых на аукционах [14]. На новых территориях возникли районы, застроенные большими домами широкими по фасаду⁹ и с высокими этажами. Часто такие дома были спроектированы архитекторами. В это же время существовали такие районы Амстердама, как Йордан, где в узких, тесно поставленных домах жило бедное население. Здесь же находились кузнечные цеха, дубильные мастерские и другое производство. Плотность застройки во много раз возрастала в небогатых районах. Известна практика строительства двух домов на одном участке или трех домов на двух [14, с.244]. В старой части города, вероятно, участки также могли быть минимальных размеров. Сохранился чертеж пяти стоящих в ряд домов на улице Сэйт Люсьенстиг, каждый из которых имел фасад шириной всего около 3,5 метров¹⁰.

Система продажи домов и участков привела к развитию «спекулятивного строительства». Участки часто скупались ремесленниками, каменщиками или плотниками, на них строились дома, которые впоследствии продавались¹¹. Потребность быстрой застройки территорий, которая часто проводилась профессиональными строителями, привела к стандартизации строительства и возникновению рядов одинаковых домов [14, с.241] (рис. 2) Этому способствовало наличие в окрестностях Амстердама столярных фабрик и верфей, где изготавливались деревянные каркасы фасадов и крыш, которые затем собирались в единое целое и устанавливались на фундаменты.

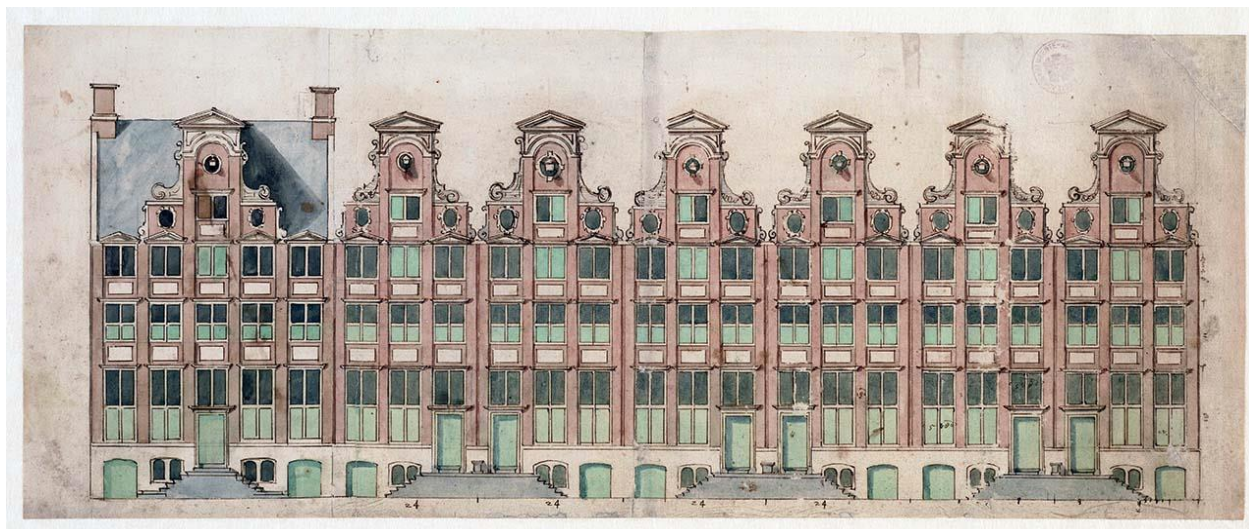

Рис. 2. Ф.Вингбунс. Проект 7 домов по улице Ауде-Торфмаркт в Амстердаме (дома №227–239). Середина XVII века. Городской архив Амстердама

В Городском архиве Амстердама сохранились чертежи, показывающие деление кварталов на участки для продажи (рис. 3). Как правило, эти участки представляли собой длинные и узкие фрагменты земли, обращенные к каналу. Их пропорции достигали 1:6 и более¹².

⁹ Известны случаи покупки двух соседних участков и строительства на них одного дома [14, с.244].

¹⁰ Чертеж датирован 1700 г. Указано, что проект не был осуществлен. Общая длина всех пяти фасадов – 59 voet (около 17 метров). Городской архив Амстердама, №010056916907.

¹¹ Были и крупные спекулянты, приобретавшие большое количество участков. Например, торговцу зерном Г. Центсу принадлежало не менее 63 участков, купленных на аукционах [14, с.240].

¹² Такое деление можно увидеть, например, на чертеже, датированном 1663 годом из Городского архива Амстердама (коллекция Королевского археологического общества) KOG-AA-3-02-052.

площади участка, где кроме дома и садика находились и сооружения для ремесленной или иной деятельности. Гравюры XVII века, изображающие план Амстердама «с высоты птичьего полета», показывают наличие хотя бы небольшого сада практически во всех владениях, за исключением территории старого города. Часто такие сады создавали зеленое наполнение квартала, обрамленное по периметру домами.

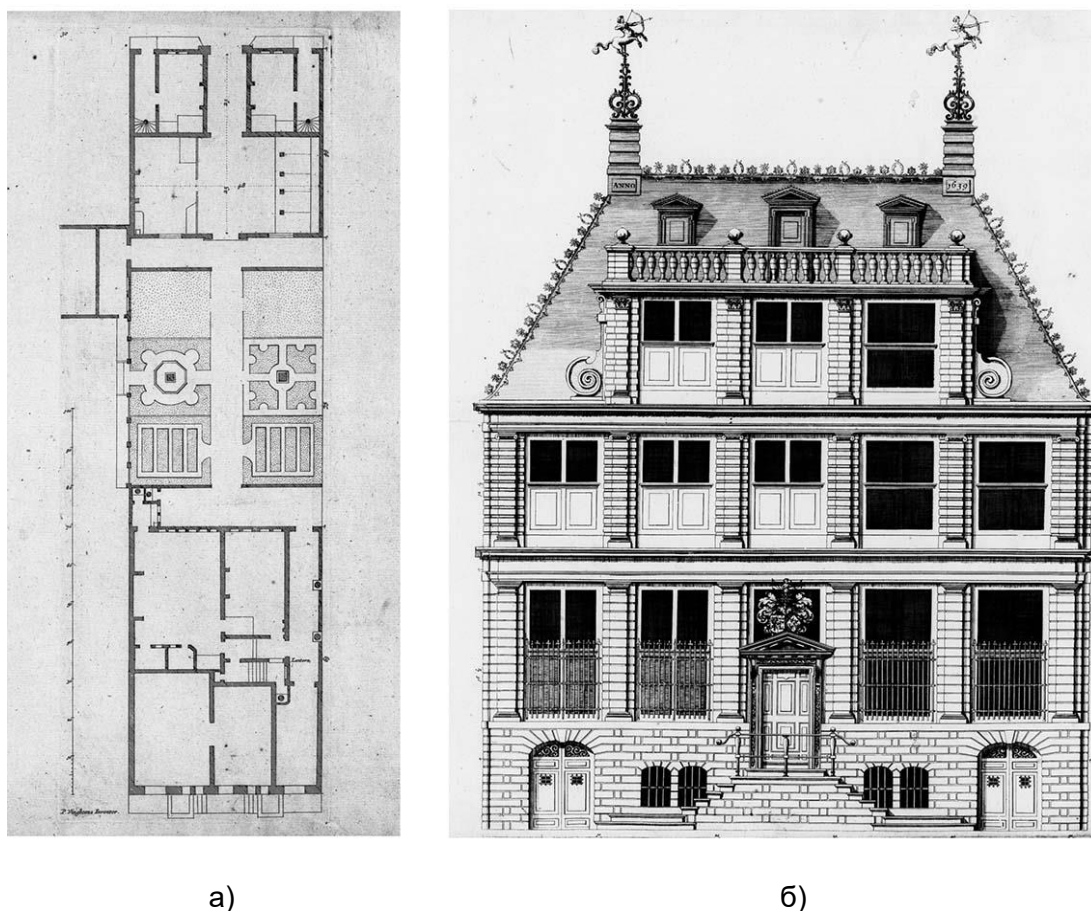

Рис. 4. Проект дома Йохана Хейдекопера на ул Сингел, 538. Арх. Ф. Вингбунс. 1639 г.: а) план; б) фасад. Городской архив Амстердама

Амстердам XVII века имел множество проблем, связанных с его функционированием. Это рост числа жителей, в основном за счет иммигрантов, войны, периодические подтопления районов города, возникших как польдеры¹⁴ и находящихся ниже уровня моря, большой поток товаров, которые надо было перевозить по дорогам и каналам, шум и загрязнение от производства, низкое качество воды, социальные и экономические проблемы. Расширение города, особенно его этап, связанный с постоянным контролем со стороны городских властей, был попыткой решения этих проблем. Во многом этот опыт был удачен. Образованность части городской элиты и желание украсить город, наличие опытных и талантливых архитекторов, финансовая заинтересованность строителей и богатых людей привели к достаточно быстрому появлению нового по своим эстетическим качествам города¹⁵, построенного вокруг средневекового ядра.

Амстердам, который увидел Петр I, сочетал в себе запутанную систему средневековых улочек старой части города и порядок прямолинейных улиц и каналов, прямоугольных

¹⁴ Голландские польдеры – это земли, осушенные с помощью системы каналов и принудительного удаления воды.

¹⁵ По мнению Я.Э. Абрахамса, система прямолинейных улиц и прямоугольных кварталов не только отвечала эстетическим взглядам того времени, но и была очень удобна для деления на участки и их продажи [13].

кварталов на «новых» территориях, функциональное и социальное зонирование. В стилистике оформления фасадов преобладало щипцовое завершение, украшенное различными типами барочных деталей, но были и дома с прямым обрезом кровли и элементами ордера. Петр познакомился с Николаусом Витсенем, одним из бургомистров Амстердама, который «...принимал близко к сердцу все касавшееся русского посольства и русского царя» [2, с.146], и от него мог узнать подробности о структуре управления городом, о бургомистрах и Городском совете, активно влиявших на общее развитие города.

Лондон развивался несколько иным образом. К началу XVII века он представлял собой совокупность городских поселений, вытянувшихся вдоль Темзы. По количеству жителей он значительно превосходил Амстердам того же периода и, в отличие от голландского города, не имел серьезных укреплений кроме крепости Тауэр. На протяжении XVII века Лондон рос стихийно во всех направлениях (преимущественно вдоль реки – на запад и на восток от Сити). Известны попытки регулирования этого процесса. Например, указы Елизаветы I¹⁶ и Якова I [15, с.3], ограничивающие новое строительство в городе и его расширение, создание Комиссии по строительству при Карле I, в которую входил Иниго Джонс [15, с.12]. Но они, очевидно, не имели ожидаемого эффекта, – за XVII столетие население города выросло более чем в два раза¹⁷ и превысило 500 000 (согласно этим данным, количество жителей Лондона в конце века было в два раза больше, чем в Амстердаме). Город уплотнялся и расширялся, всё более превращаясь в единое целое. Гравюры середины XVII века наглядно показывают этот процесс. Территории полей и загородных владений знати между Сити и Вестминстером на гравюре Г. Брауна и Ф. Хогенберга 1612–1618 годов, уже на карте 1661 года Р. Ньюкорта и У. Фейторна-старшего показаны застроенными рядами домов. На плане Дж. Огилби и У. Моргана 1682 года этот район выглядит еще более плотно застроенным, здесь появилось большое число новых улиц на месте старых поместий, садов и полей (рис. 5).

а)

б)

Рис. 5. Застройка района вдоль Стрэнда на планах Лондона: а) фрагмент гравюры из книги «Civitates orbis terrarum. Vol 1-2» Г.Брауна и Ф.Хогенберга (1612–1618), Библиотека Конгресса, США; б) фрагмент гравюры Дж. Огилби и У. Моргана (1682), Библиотека Конгресса, США

¹⁶ В 1580 году Елизавета I издала Прокламацию, в которой повелевала «...прекратить вовсе или воздержаться от дальнейшего строительства новых домов и помещений, предназначенных для вселения людей, ближе, чем в трех милях от любых городских ворот Лондона, если в памяти ныне живущих не сохранилось никаких упоминаний о том, что в этих местах когда-либо ранее были таковые строения. Мы также повелеваем запретить сдавать в наем или вселять более одной семье в помещение, или размещать их в домах, которые уже заселены» [7, с. 199].

¹⁷ Исследователи указывают по-разному число жителей Лондона. Так, в монографии С.Е. Киясова, Т.В. Мосолкиной и Л.Н. Черновой говорится о 155 тыс. человек в городе и 20 тыс. за городскими стенами в начале XVII века [6, с. 11], Э.В. Данилова указывает 225 тыс. человек в это же время [4, с.115]. Для конца столетия обычно указывают 500–600 тыс. жителей.

Вторая половина XVII века, особенно десятилетие после Великого лондонского пожара, была отмечена ростом населения и «строительным бумом». Исследователи называют в числе главных причин – миграцию населения в поисках «лучшей жизни»: Лондон стал крупнейшим в Англии центром торговли. Различные политические события, в том числе реставрация монархии в 1660 году, влекли за собой стремление аристократии зримым образом показать свое положение [6, с.31–32; 15, с.22]. Кроме того, так же, как и в Амстердаме, строительство на собственных землях или участках, взятых в долгосрочную аренду, для последующей продажи («спекулятивное строительство») стало одним из распространенных средств увеличения капитала для всех категорий населения – от аристократов до ремесленников [15, с.21–24]. Лондонский пожар, уничтоживший застройку большей части Сити, привел к изменениям в составе жителей различных районов и масштабному строительству, связанному с восстановлением города. К концу столетия наблюдалась социальная дифференциация в Лондоне: дома аристократов находились преимущественно в западных районах, близких к королевским резиденциям (Вестминстер, Уайтхолл); Сити стал местом проживания и работы торговцев и богатых ремесленников; существовали районы, заселенные представителями отдельных корпораций (например, Судебные Инны); дороги восточнее Сити были застроены домами бедноты и иммигрантов [4, с.118]. С течением времени социальный статус того или иного района мог меняться. Плотность застройки различных частей города была неодинаковой. На плане Дж. Огилби и У. Моргана 1682 года кварталы около улицы Чипсайд и собора св. Павла в Сити застроены домами почти без внутренних дворов. В Вест-Энде зеленых дворики внутри кварталов значительно больше, здесь можно увидеть и особняки с садами. В других частях города (например, в Саутворке) дома достаточно свободно стояли на участках, не всегда образуя единый фронт улицы (рис. 6).

а)

б)

в)

Рис. 6. Плотность застройки в разных частях Лондона на плане Дж. Огилби и У. Моргана (1682): а) Сити; б) Вест-Энд; в) Саутворк

Как и в Амстердаме, в Лондоне новые идеи в области градостроительства начали воплощаться на незастроенных (или незаконно застроенных) территориях города¹⁸. Это были крупные общественные площади: Ковент-Гарден, Линкольнз-Инн-Филдз, Кинг-сквер, Сент-Джеймс-сквер и другие. Инициаторами такого строительства выступали аристократы¹⁹ и богатые люди. Король и Двор не могли финансировать эти проекты, но оказывали влияние на эстетические характеристики застройки (например, в Ковент-Гардене). Д. Саммерсон так описывает времена правления Карла I: «К сожалению, ему не хватало финансовых ресурсов, чтобы соперничать с прекрасными архитектурными достижениями Генриха IV в Париже или Урбана VIII в Риме. Вместо того чтобы перестроить свою столицу по королевскому повелению, он был вынужден делать это с помощью

¹⁸ Исключение составляла, например, застройка по инициативе Николаса Барбона, снесшего поместье Эсекс-хаус и дома в некоторых других районах Лондона ради нового строительства [15, с.32–34].

¹⁹ Ковент-Гарден был построен четвертым графом Бэдфордом, Блумсберри-сквер – лордом Саутгемптоном, Сент-Джеймс-сквер – лордом Сент-Олбансом.

административных предписаний <...> Карл не мог обращаться со своей столицей по своему королевскому усмотрению» [15, с.12]. К концу XVII века возможность влияния короля на градостроительное развитие города еще более сократилось. Но, эстетические приоритеты аристократии, связанные с палладианством и творчеством Иниго Джонса, продолжали жить в отдельных постройках и проектах. Известный неосуществленный план реконструкции Сити после пожара 1666 года, созданный К. Рэном, говорит о дальнейшем развитии теории архитектуры. Важными элементами этой теории являлись прямые улицы, правильной формы площади, гармоничное сочетание единообразных объемов. К. Рэн писал: «Соединение различных единообразных предметов создает полную красоту: единообразные элементы должны быть хорошо составлены, как рифмы в стихах...» [10, с.72]. Эти идеи проявились в «Акте о восстановлении лондонского Сити» 1667 года, который предусматривал введение правил для нового строительства. В частности, среди них кроме выравнивания ширины улиц (в минимальных масштабах – для облегчения передвижения транспорта) и запрета деревянного строительства, существовала регламентация размеров домов и их конструкции, требование соответствия высоты застройки типу улицы «для лучшего регулирования, единообразия и изящества» [15, с.38].

Несмотря на существование «высоких» идей, основная застройка Лондона осуществлялась каменщиками и плотниками в соответствии с их собственными представлениями об удобстве и красоте и без общего плана развития города. При этом элементы регулярности существовали в городе. Так же, как и в Амстердаме, в Лондоне активно развивалось «спекулятивное строительство». Стремление увеличить разницу между ценой продажи и затратами на строительство приводило к унификации планировок, фасадов, конструкций²⁰. Появлялись улицы, застроенные похожими домами. Владелец земли определял размеры владений для продажи (или аренды) и наиболее часто встречались прямоугольные участки, узкой стороной выходящие на улицу (в пропорции 1:2 и более). При этом стоимость участка зависела от протяженности «по фронту улицы», что также приводило к модульности и типизации планировки дома и владения.

Особый интерес вызывают целые районы, принадлежавшие состоятельным владельцам, которые застраивались как небольшие «города в городе». Например, район Сент-Джеймс, бывший поместьем графа Сент-Олбана, где он начал строительство в 1665 году (рис. 7). Часть территории занимала квадратная площадь, застроенная с четырёх сторон домами аристократов, от площади отходили прямолинейные улицы, вплетающиеся в систему улочек и переулков, где жили менее родовитые и богатые горожане. Здесь же были построены церковь и рынок²¹. Иногда стремление архитектурно организовать район принимало несколько необычные формы, как в Севен-Дайлз, предназначенном для обеспеченных слоев. Проект, хотя и не был коммерчески успешным, интересен не только системой расположения улиц, сходящихся к небольшой площади, но и организацией внутреннего пространства треугольных по форме кварталов. На плане 1691 года внутри некоторых из них показаны дворы, вероятно, с общими конюшнями и каретными сараями, садами. Большинство владений здесь были задуманы как дворы с трехчастной структурой, имеющие зеленый садик в центре.

Так же, как и в Амстердаме, в Лондоне существовало множество проблем, связанных с его функционированием. Узкие, извилистые и неравномерные по ширине улицы мешали перевозкам грузов, запутанная система переулков и тупиков препятствовала успешной торговле [15, с.40]; мусор и грязь на улицах, плохое освещение и загрязненность воздуха делали его не самым приятным местом для проживания. [6, с.34–36] Тем не менее, город продолжал развиваться, приобретая все новые черты регулярности в застройке.

²⁰ Д. Саммерсон так описывает метод строительства одного из самых известных спекулятивных застройщиков Лондона: «Дома, которые он строил, были очень похожи друг на друга, экономически просчитаны до мелочей, с простым декором, который повторялся снова и снова. Дизайн внутренней отделки и лестниц в его домах не менялся, и его столы должны были вытачивать одну тысячу балясин за другой» [15, с.30].

²¹ По тому же принципу был застроен в 1660-х годах район вокруг Блумсбери-сквер и несколько более поздних районов [15, с.27].

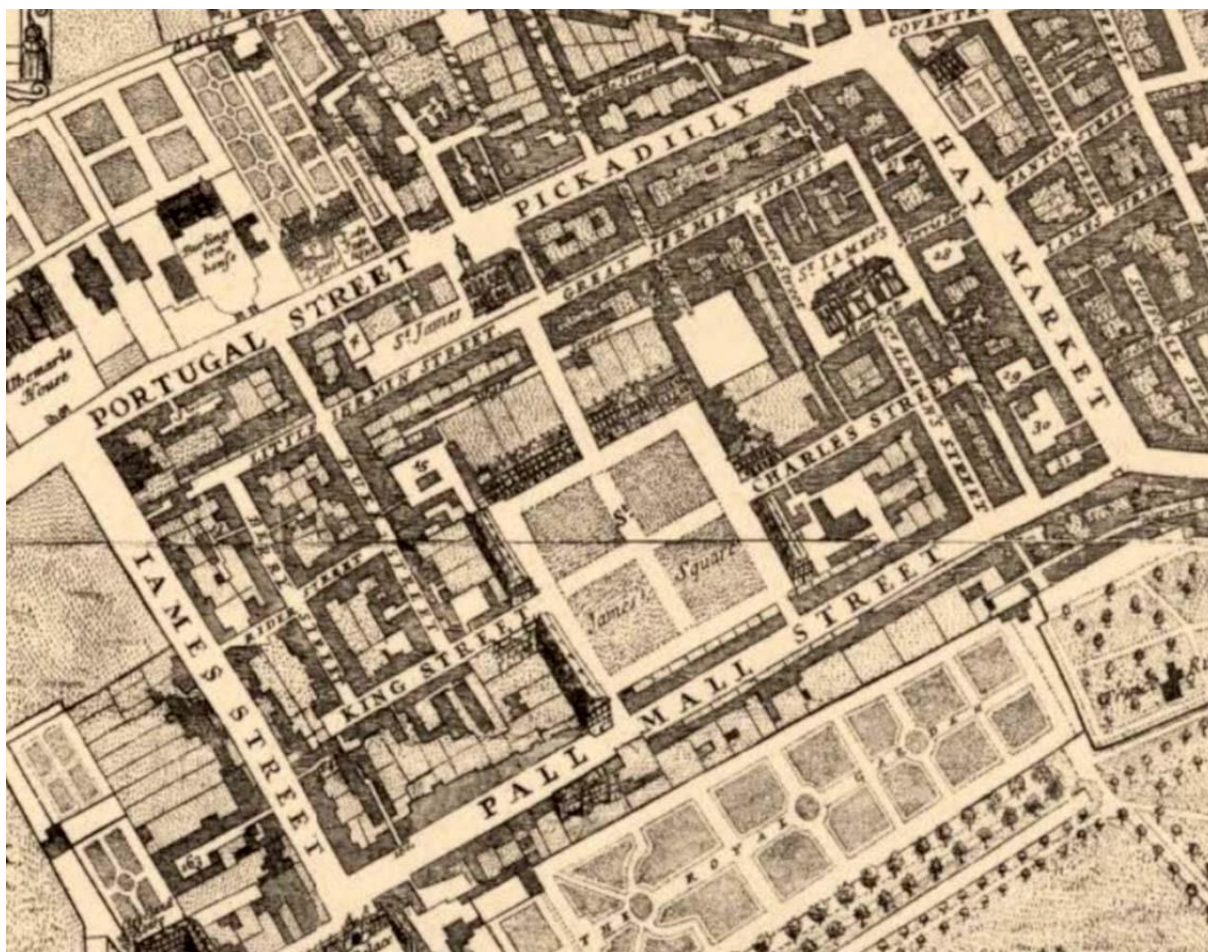

Рис. 7. Район Сент-Джеймс на плане Дж. Огилби и У. Моргана (1682). Библиотека Конгресса, США

Таким образом, Амстердам и Лондон XVII века представляли собой две модели перехода от средневековой схемы к городу Нового времени. Разная система управления диктовала различные способы преобразования городского пространства. В Амстердаме удалось воплотить грандиозный проект единого планировочного решения огромной территории, в Лондоне были созданы небольшие районы, подчиняющиеся архитектурной идее. Но тенденции оказываются общими для обоих городов. В первую очередь, это преимущественное освоение нового пространства вокруг города, что диктовалось увеличением количества жителей. Во-вторых, использование приемов деления кварталов на одинаковые участки, уходящие вглубь, но узкие со стороны улиц, что было вызвано желанием разместить вдоль улиц как можно большее число владений. В-третьих, некоторая унификация жилой застройки, связанная с развитием «спекулятивного» строительства. В-четвертых, существовавшее в высших слоях общества стремление к иному эстетическому идеалу, отсылающему к идеям классицизма, который воплощался в проектах, отдельных постройках и комплексах.

Для Москвы, получившей основные укрепления еще в XVI веке, проблема недостатка городской территории в течение столетия, по-видимому, не стояла. К концу XVII века, несмотря на рост населения до 200 000 жителей [9, с.353], что приблизительно соответствовало населению Амстердама этого же времени, ее площадь в границах Земляного города почти в два раза превышала площадь голландского города²². Плотность

²² Москва в границах Скородума занимала территорию 2000 га [9, с.331], Амстердам после строительства всех укреплений XVII века имел площадь около 1200 га [13, с. 331].

застройки также была неравномерной, но значительно меньшей, чем в Лондоне и Амстердаме. Ремесленные и стрелецкие слободы отличались малыми по размеру участками и домами, поставленными вдоль улицы, но и они, как правило, стояли с небольшими разрывами. Для владений богатых москвичей была характерна усадебная планировка с садом и различными постройками.

Многие процессы в Москве XVII века были сходны тем, что проходили в Амстердаме и Лондоне. Столица России развивалась без определенного плана, как и Лондон, но власти оказывали влияние на ее застройку. Издавались царские указы, регулирующие ширину улиц и переулков [11, с.84–88], высоту домов²³. Существовали правила деления свободных земель города на участки для различных социальных групп, формирующие равномерное распределение владений. Например, в середине XVII века в Земляном городе людям «1 статьи» полагались владения 30×20 сажень, «2 статьи» – 30×15 сажень, «3 статьи» – 30×10 сажень [11, с.92]. В конце столетия в Китай-городе была одновременно построена Певческая слобода из 33 дворов, где каменные жилые дома были поставлены, вероятно, «единой фасадой»²⁴. В черте города находились рынки, где продавались деревянные дома [11, с.94], что тоже может говорить о типизации застройки. Естественно возникающее единообразие, вероятно, существовало в застраиваемых пустырях, но оно не поддерживалось таким явлением, как «спекулятивная застройка». Возможности влияния государства на планировку столицы показало перемещение иностранцев в 1652 году в Новую Немецкую слободу [11, с.110–111]. Но в основном царские указы были ответом на возникающие проблемы (пожары, наводнения, социальные или политические неурядицы). После возвращения Петра I из-за границы деятельность по преобразованию Москвы стала более интенсивной и направленной.

Архитектурные идеи, привезенные Петром, не были новы для Москвы. Книги, увражи с изображением сооружений и видов городов ввозились в Россию и служили «образцами» при строительстве. В библиотеках Посольского и других приказов числились трактаты Виньоли и Серлио, книги Вредемана де Бриса, Блюма и другие иностранные издания с образцами ордерной архитектуры [5, с.6–7]. Регулярные сады были разбиты в царской резиденции в Измайлово²⁵. Эстетизация регулярности становилась частью культуры русской аристократии. По словам В.В. Кириллова, «... постепенно вызревал и иной ценностный критерий красоты, ассоциируемый с правильностью, упорядоченностью, что стало особенно ощутимо к концу XVII в. в архитектуре с возрастанием интереса к разного рода правильным структурам. Идея элементарного порядка вместо прежнего хаоса живописности пронизывает и градостроительство...» [5, с.6]. Но, вероятно, увидев воочию возможности превращения города в более ясную и управляемую систему (как в Амстердаме) с большими площадями и зданиями прекрасных пропорций (как в Лондоне), Петр захотел приблизить свою столицу к некому идеалу. Сложность структуры существующего города и отсутствие потребности в расширении его территории со временем обратили его взгляд на новые земли в устье Невы.

Таким образом, на протяжении XVII века в трех разных по своему статусу, системе управления, истории развития и градостроительной структуре городах – Амстердаме, Лондоне и Москве – просматриваются общие тенденции внедрения регулярности в жилую застройку города. Они возникают не одновременно и проявляются в разной степени. Вероятно, эти тенденции можно разбить на три группы.

²³ Например, Указ от 9 октября 1688 года, приведенный в книге Г.В. Алферовой [1, с.184].

²⁴ Сохранился план Певческой слободы, относящийся к более позднему времени, но, вероятно, повторяющий первоначальную планировку [8, с.229].

²⁵ В 1660–1680-х годах в Измайлово создаются несколько регулярных садов (Виноградный, Аптекарский, Просыанский, Потешный и другие). Известно и о голландских мастерах Григории Хуте и Индрике Кошпире, приглашенных для обустройства садов в Измайлово [5, с.47–48]. Аптекарскому саду, имевшему округлые очертания, исследователи находили прототипы в итальянских ренессансных садах [12].

Первая группа связана с регулированием градостроительных процессов со стороны государства. Часто оно выражалось в законодательных актах «запретительного» характера. В середине и во второй половине столетия начали вырабатываться некоторые правила для нового строительства, изданные в виде указов (в Москве) и актов (в Лондоне). В Амстердаме городские власти пошли на наиболее решительные шаги по обновлению города, предприняв успешную попытку организации новой структуры вокруг старого ядра города. Позднее, в Москве и в Санкт-Петербурге основную роль в преобразовании структуры города также продолжила играть инициатива государства.

Вторая группа касается проявлений частной инициативы. В Лондоне – это одновременная (или близкая по времени) застройка районов, принадлежавших отдельным владельцам. Практика «спекулятивного» строительства в Амстердаме и Лондоне приводила к распространению одинаковых типов домов, поставленных по красной линии улиц, и делению кварталов на участки одинаковой ширины²⁶. Потребность возведения большого числа сооружений концентрировала в городах ремесленников-строителей, что также влияло на появление типизации в строительстве. В Москве, застроенной преимущественно деревянными домами, пожары приводили к необходимости нового строительства и существованию строительных рынков. Слободская застройка часто также отличалась единообразием. Но по масштабу проявления частной инициативы в «регулярном» строительстве в Москве значительно уступало Лондону.

К *третьей группе* можно отнести существовавшие представления о красоте города, связанные с идеями обращения к античности. Носителями этих идей являлись в основном аристократы, но для их воплощения им приходилось прибегать к архитекторам и ремесленникам, тем самым привнося элементы стиля в профессиональную среду строителей. Перевод и распространение трактатов, гравюр, картин, как и строительство новых сооружений в иной эстетике, меняло отношение к архитектуре города, приводило к желанию упорядочить его. Несмотря на различия в истории, экономике и системе управления, именно схожесть идей о прекрасном как регулярном превращала, на наш взгляд, Амстердам, Лондон и Москву в города Нового времени.

Источники иллюстраций

Рис. 1 а) Civitates orbis terrarvm. Vol 6. Г. Брауна и Ф. Хогенберга (1612–1618), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g3200m.gct00128c> (дата обращения 29.03.2023); б) Городской архив Амстердама. URL:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/f3e7d624-6f3d-6be2-8b60-5114d4d279e2> (дата обращения 28.03.2023); в) Городской архив Амстердама. URL:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/c7dd1f68-c0be-edb2-afe2-3a2433e6d814> (дата обращения 28.03.2023).

Рис. 2. Городской архив Амстердама. URL:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/ae9c0a48-873e-961d-9d81-2844c9cd885e> (дата обращения 28.03.2023).

Рис. 3. Городской архив Амстердама. URL:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/46609584-3ef0-5d84-bbeb-d1d8091ffd99> (дата обращения 28.03.2023).

Рис. 4 а) Городской архив Амстердама. URL:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/7e8e82b5-f2c4-c931-a38f-f4fc163593cc> (дата обращения 31.03.2023); б) Городской архив Амстердама. URL:

<https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/082a2a70-3a94-d130-3fbe-285eff16a270> (дата обращения 31.03.2023).

Рис. 5 а) Civitates orbis terrarvm. Vol 1–2. Г. Брауна и Ф. Хогенберга (1612–1618), Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g3200m.gct00128a> (дата обращения 29.03.2023) (в авторской обработке); б) Библиотека Конгресса, США. URL:

²⁶ Недостаточность информации не позволяет говорить о развитии «спекулятивного» строительства в России.

<http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g5754l.ct002386> (дата обращения 06.02.2023) (в авторской обработке).

Рис. 6. Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g5754l.ct002386> (дата обращения 06.02.2023) (в авторской обработке).

Рис. 7. Библиотека Конгресса, США. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.gmd/g5754l.ct002386> (дата обращения 06.02.2023) (в авторской обработке).

Список источников

1. Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII веков. Москва: Стройиздат, 1989. 216 с. ISBN 5-274-00675-2
2. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.2. Москва: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1941.
3. Всеобщая История Архитектуры: В 12 т. / Т. 7: Архитектура Западной Европы и Латинской Америки XVII – первой половины XIX вв. / под редакцией А.В. Бунина. Москва: Стройиздат, 1969. 620 с.
4. Данилова Л.В. Очерки урбанистической истории: Амстердам, Барселона, Берлин, Лондон, Париж. Самара, 2018. 216 с. ISBN 978-5-7964-2083-6
5. Кириллов В.В. Архитектура Москвы на путях европеизации: от обновлений последней четверти XVII в. к петровским преобразованиям. Москва: ЛЕНАНД, 2019. 120 с. ISBN 978-5-9710-6365-0
6. Киясов С.Е. Лондон на рубеже эпох: мозаика повседневности (XVI–XVII вв.) / С.Е. Киясов, Т.В. Мосолкина, Л.Н. Чернова / монография / под. ред. Л.Н. Черновой. Саратов, 2015. 194 с. ISBN 978-5-903357-71-0
7. Королевские хартии и прокламация Лондону (XVI в.) // Средневековый город: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 18: вопросы социально-экономической, культурно-антропологической и идейной истории города XI-XVI веков: к 90-летию исторического факультета СГУ / [редкол.: Н.И. Девятайкина (отв. ред.) и др.]. Саратов, 2007. 237 с. ISSN 0134-3904
8. Можаяев А.В. Великий посад Москвы. Москва: Эксмо, 2022. 368 с. ISBN 978-5-04-113447-1
9. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный период. Москва: Стройиздат, 1984. 376 с.
10. Саваренская Т.Ф. Градостроительство Англии XVII – XVIII веков: Город и природа / Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский. Москва, 2001. 140 с. ISBN 5-8360-0403-X
11. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т.1(1147-1762). Москва, 1950. 412 с.
12. Черный В.Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2010. 176 с. ISBN 978-5-9551-0371-6
13. Abrahamse J.E. De grote uitleg van Amsterdam : stadsontwikkeling in de zeventiende eeuw / PhD thesis / Universiteit van Amsterdam, 2010. URL: <https://hdl.handle.net/11245/1.326517> (дата обращения 15.03.2023).
14. Abrahamse J.E., Deneweth H., Kosian M., Schmitz E. Gouden kansen? Vastgoedstrategieën van bouwondernemers in de stadsuitleg van Amsterdam in de Gouden eeuw // BULLETIN KNOB. 2015. № 4. pp. 229–256. ISSN 0166-0470

15. Summerson J. *Georgian London*. New Haven and London: Yale University Press, 2003.

References

1. Alferova G.V. *Russkie goroda XVI-XVII vekov* [Russian cities of the XVI-XVII centuries]. Moscow, 1989, 216 p. (in Russian).
2. Bogoslovskii M.M. *Petr I. Materialy dlia biografii* [Peter I. Materials for biography. Vol.2]. Moscow, 1941 (in Russian).
3. *Vseobshchaia Istoriiia Arkhitektury v 12 tomakh* [General history of architecture in 12 volumes. Edited by A.V. Bunina. Vol. 7]. Moscow, 1969, 620 p. (in Russian).
4. Danilova L.V. *Ocherki urbanisticheskoi istorii: Amsterdam, Barselona, Berlin, London, Parizh* [Essays on urban history: Amsterdam, Barcelona, Berlin, London, Paris]. Samara, 2018, 216 p. (in Russian).
5. Kirillov V.V. *Arkhitektura Moskvy na putiakh evropeizatsii: ot obnovlenii poslednei chetverti XVII v. k petrovskim preobrazovaniiam* [Architecture of Moscow on the Path of Europeanization: from the updates of the last quarter of the XVII century to Peter's transformations]. Moscow, 2019, 120 p. (in Russian).
6. Kiiasov S.E., Mosolkina T.V., Chernova L.N. *London na rubezhe epokh: mozaika povsednevnosti (XVI–XVII vv)* [London at the turn of the Epochs: The Mosaic of everyday life (XVI–XVII) Ed. L.N. Chernova]. Saratov, 2015, 194 p. (in Russian).
7. *Korolevskie khartii i proklamatsiia Londonu (XVI v.). Srednevekovyi gorod: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Medieval city: interuniversity collection of scientific papers. Vol.18]. Saratov, 2007, pp.192–201 (in Russian).
8. Mozhaev A.V. *Velikii posad Moskvy* [The Great Posad of Moscow]. Moscow, 2022, 368 p. (in Russian).
9. Savarenskaia T.F. *Istoriiia gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskii i feodal'nyi period* [The history of urban planning art. The slave-owning and feudal period]. Moscow, 1984, 376 p. (in Russian).
10. Savarenskaia T.F., Shvidkovskii D.O. *Gradostroitel'stvo Anglii XVII – XVIII vekov: Gorod i priroda* [Urban planning in England of the XVII – XVIII centuries: The city and nature]. Moscow, 2001, 140 p. (in Russian).
11. Sytin P.V. *Istoriiia planirovki i zastroiki Moskvy. Materialy i issledovaniia* [The history of the planning and development of Moscow. Materials and research. Vol.1 (1147–1762)]. Moscow, 1950, 412 p. (in Russian).
12. Chernyi V.D. *Russkie srednevekovye sady: opyt klassifikatsii* [Russian medieval gardens: the experience of classification]. Moscow, 2010, 176 p. (in Russian).
13. Abrahamse J.E. *De grote uitleg van Amsterdam: stadsontwikkeling in de zeventiende eeuw*. PhD thesis. Universiteit van Amsterdam, 2010.
14. Abrahamse J.E., Deneweth H., Kosian M., Schmitz E. *Gouden kansen? Vastgoedstrategieën van bouwondernemers in de stadsuitleg van Amsterdam in de Gouden eeuw*. BULLETIN KNOB, 2015, no. 4, pp. 229–256.
15. Summerson J. *Georgian London*. New Haven and London: Yale University Press, 2003.

ОБ АВТОРЕ**Гольцева Татьяна Николаевна**

Старший преподаватель, кафедра История архитектуры и градостроительства,
Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
tn.golceva@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR**Goltseva Tatiana N.**

Senior Lecturer of the Department of History of Architecture and Urban Planning of the Moscow
Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
tn.golceva@markhi.ru